

ДК 81-25

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАГМАТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ-АППРОКСИМАТОРОВ В РАЗНЫХ ФОРМАХ РЕЧИ: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Сян Янань

аспирант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199406, Санкт-Петербург, Шевченко 25, корп. 1. st112867@student.spbu.ru

Статья посвящена сопоставительному анализу функционирования прагматических маркеров-аппроксиматоров, показывающих неуверенность говорящего в том, о чем он говорит, в разных формах устной речи – диалоге и монологе. Источником материала для анализа послужили корпус повседневной русской речи «Один речевой день» и корпус русской монологической речи «Сбалансированная аннотированная текстотека». Анализ показал, что прагматические маркеры-аппроксиматоры в разных формах речи имеют функциональные различия. Основными функциями прагматических маркеров-аппроксиматоров в монологе и диалоге можно считать аппроксимацию, хезитацию и (редко) маркирование старта или финала реплики/монолога. В диалоге прагматические маркеры-аппроксиматоры выполняют также функцию маркера-ксенопоказателя и ритмообразующего маркера; в монологе таких функций не обнаружено.

Ключевые слова: прагматический маркер; маркер-аппроксиматор; монолог; диалог; повседневная речь; речевой корпус; сравнительный анализ.

Введение

Основой человеческого общения являются язык и речь. В наше время устная речь используется в разных целях, которые можно разделить на две категории: обмен информацией и межличностная коммуникация. Иными словами, когда мы говорим, каждое слово не только передает смысл, но и одновременно служит связующим звеном между людьми. Одним из актуальных направлений современной лингвистики и лингводидактики являются поиск и анализ средств повышения эффективности общения в конкретных ситуациях. В этом процессе значительную роль играют прагматические маркеры-аппроксиматоры (ПМА), которые представляют собой важный пласт функциональных единиц повседневной речи, так как помогают говорящему выразить свою мысль таким образом, чтобы не вызвать коммуникативного дискомфорта у собеседника.

Прагматические маркеры-аппроксиматоры – это маркеры нечеткой, или приблизительной, номинации, показывающие неуверенность говорящего в том, о чем он говорит, или употребляющиеся, когда прямое название предмета, явления или положения дел является излишним, неуместным или невозможным [Подлеская 2013: 632]. Типичными ПМА в русской речи являются *типа, как бы, вроде, или там*, близки к

ним по функции маркеры *в своём роде, в некотором роде, как будто (бы)*. Все они достаточно частотны в устной коммуникации и в роли ПМА являются результатом активного процесса прагматикализации, при котором языковые единицы практически теряют свое лексическое, а порой и грамматическое значение и в устном дискурсе лишь функциональны [Богданова-Бегларян 2021]. Для них в коллоквиалистике используется термин прагматический маркер (ПМ) [там же: 23].

В настоящей работе рассматриваются особенности функционирования прагматических маркеров-аппроксиматоров в двух основных формах устной речи – монологе и диалоге. Диалог понимается как первичная, более естественная, менее подготовленная форма речи, а монолог – как вторичная, менее естественная и более подготовленная форма [Винокур 1990а, 1990б]. В диалоге всегда участвуют два или более собеседника, чередуя свои коммуникативные роли в процессе обмена высказываниями. В монологе обычно присутствует один активный коммуникант, но это не исключает целенаправленной речи. Монолог противопоставляется диалогу также как более длинная (как по длительности высказывания, так и по времени говорения) форма речи, которая часто имеет определенную структуру и конкретную тему (см.: [Пигрова 2005; Куканова 2009; Филиппова 2010 и др.]).

ПМА, как и другие прагматические маркеры, являются полифункциональными единицами и выполняют в повседневной речи, помимо аппроксимации, еще ряд других функций. Цель настоящего исследования – сравнить функционирование ПМА в монологе и диалоге.

Материал исследования

Источником материала для анализа послужили корпус повседневной русской речи «Один речевой день» (ОРД) (см. о нем [Русский язык... 2016; Богданова-Бегларян и др. 2019а]), в котором представлены преимущественно диалоги, и корпус русской монологической речи «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ) (см. о нем [Богданова-Бегларян и др. 2019б]), где представлены исключительно монологи. Методом сплошной выборки из двух корпусов были извлечены 157 контекстов с единицами *как бы*, *вроде*, *типа* и *или там* в функции прагматических маркеров-аппроксиматоров: 123 употребления из диалогов ОРД и 54 употребления тех же

единиц из 12 монологов юристов из корпуса САТ (на тему проведения свободного времени) Именно этот материал и составил пользовательский подкорпус исследования.

Функции прагматических маркеров-аппроксиматоров в монологе и диалоге

Проведенный анализ материала показал, что основными функциями ПМА в диалоге и монологе можно признать аппроксимацию (снижение категоричности высказываний говорящего – 100,0% в обоих типах речи, т. е. все 123 употребления ПМА из диалогов и все 54 употребления ПМА из монологов) и хезитацию (преодоление речевых колебаний и оформление речевого поиска – 25,2% от 123 употреблений в диалогах и 25,9% от 54 употреблений в монологах); кроме того, в небольшом количестве употреблений (15,4 и 14,8% в диалогах и монологах соответственно) были выявлены маркеры старта или финала реплики/монолога (см. Табл.).

Таблица

Частотность употребления ПМА в разных функциях в диалоге и монологе, %

Функция ПМА	Форма речи	
	Диалог	Монолог
Аппроксимация	100,0	100,0
Хезитация	25,2	25,9
Маркирование старта или финала	15,4	14,8
Ввод чужой речи (ксенопоказатель)	7,3	–
Ритмообразующий маркер	1,6	–

Рассмотрим несколько примеров:

- (1) я / (...) *как бы* / я не знаю / у них *какое-то* ... / ну просто не досмотрели *чего-то* ребята // *С (ОРД)¹;
- (2) что за йока ? что за блю... блюдо такое йока ? йока это когда / *значит*/ *как бы* яйцо / яйцо вместе с блином пожаренное / *вот такое вот* / *типа это самое* (САТ);
- (3) то есть ты мог к стенке подъехать / *например* / упереться и *это самое или там* (ОРД);
- (4) *вроде* ↓ не сплю до часа <смех> а уже заканчиваются (...) *вот* (...) выходной день (...) *в принципе* даже (...) он нужен несколько (?) ↓ потому что он есть [...] сколько (...) в чисто моральном плане (САТ)².

В примере (1) говорящий не знает настоящей ситуации, о которой говорит, и для выражения своих сомнений использует ПМА *как бы* и ряд хеджей³: *какое-то*, *чего-то* (в контексте подчеркнуты). Хеджи, близкие к аппроксиматорам [Lakoff 1973: 471], предполагают использование говорящим слов (единиц) «осторожной» модальности – неопределенных местоимений или наречий, а также вводных слов, выражающих неточность сказанного (*какой-то*, *наверное*, *как-*

нибудь). Можно сказать, что ПМА и хеджи взаимно усиливают оттенок неуверенности говорящего [Сян Янань, Богданова-Бегларян 2023: 61].

В примере (2) говорящий путается в объяснении, что такое *йока*. Используя ПМА *как бы*, *типа* и другие ПМ – *значит*, *вот такое вот*, *это самое* (в контексте подчеркнуты), говорящий стремится снять с себя ответственность за истинность высказывания. При этом в процессе речепорождения он пытается «выиграть» время для подбора подходящего выражения, т. е., кроме аппроксимации, здесь можно видеть и хезитацию (колебания говорящего), выраженную в том числе и маркерами-аппроксиматорами.

В примере (3) маркер *или там* находится в конце фразы, в примере (4) маркер *вроде* – в начале фразы, т. е. ПМА выполняют еще и функцию маркирования старта или финала высказывания. А в примере (4) проявляется еще и хезитация, выраженная с помощью ПМ *вот*, *в принципе*, а также с помощью многочисленных запинок, обозначенных в расшифровках как многоточие в скобках – (...). Известно, что многоточие как знак препинания письменной речи, помимо

прерванности, незаконченности высказывания или пропуска в тексте [Словарь русского языка 1986: 283], способно выражать и паузу, связанную с неуверенностью или выбором слова (см.: [Сидорова 2005; Басалаева, Шпильман 2015]), чем и объясняется использование такого знака в расшифровках устной речи.

Видно, что во всех приведенных примерах, несмотря на наличие других функций, реализованных ПМА, всегда присутствует аппроксимация.

Анализ материала показал также возможность для рассматриваемых основных ПМА реализовать в диалоге функцию маркера-ксенопоказателя (при вводе чужой речи) и ритмообразующего маркера; при том что в монологе таких функций у данных маркеров не обнаружено (см. табл. выше).

Рассмотрим следующие примеры:

(5) *и спросил / ну тина умеешь вообще кататься или нет ? сидела за рулём ? я говорю / ну(:) как ? пару раз было дело конечно* (ОРД);

(6) *ну да(:) // а они значит собирают / там тина / там кто едет в Финляндию / там тина / мы едем в Финляндию / там давайте поехали // *П там сели поехали / собралась там / компания там / четыре девчонки из Питера там / мальчик потом подсоединился из Москвы* (ОРД).

В примере (5) ПМА *тина* вводит в повествование чужую речь (подчеркнута). Функция ксенопоказателя часто используется, когда говорящий не уверен в точности передаваемых чужих или собственных слов или только «считывает» чужую речь, интерпретируя чужое «речевое поведение». Функция ксенопоказателя в таких контекстах является дополнительной для ПМА *тина*.

В примере (6) говорящий дважды употребляет ПМА *тина*, чтобы ввести чужую речь (подчеркнута) и маркировать свою неуверенность в ее точности, дословности. Одновременно за счет прибавления компонента *там* и во многом благодаря ему маркер *тина* реализует дополнительную хезитативную функцию (многочисленные *там* дают говорящему время подумать над следующей «порцией» речи). Кроме того, добавление такого рода выполняет, вполне вероятно, еще и ритмообразующую функцию [Прагматические маркеры 2021: 398].

Заключение

На основе анализа корпусного материала в работе показана специфика функционирования в диалоге и монологе основных прагматических маркеров-аппроксиматоров, показывающих неуверенность говорящего в том, о чем он говорит.

Проведенный анализ показал, что основными функциями ПМА как в монологе, так и в диалоге можно считать аппроксимацию, хезитацию и

(редко) маркирование старта или финала реплики/монолога. В диалоге ПМА выполняют также функцию маркера-ксенопоказателя и ритмообразующего маркера; в монологе таких функций не обнаружено.

Таким образом, ПМА, как и другие прагматические маркеры, носят выраженный полифункциональный характер.

Результаты исследования могут быть полезны для комплексного анализа устного дискурса в рамках коллоквиалистики, для перевода речи персонажей в русских художественных текстах на другие языки (в частности, на китайский)⁴, а также для практики преподавания русского языка как иностранного.

Примечания

¹ Многоточие в скобках (...) в расшифровках корпуса ОРД означает вариант невербальной хезитации. О других особенностях орфографического представления (конвенциях дискурсивной транскрипции) материала ОРД см.: [Русский язык... 2016: 242–243].

² Знак (j) в расшифровках корпуса САТ означает физическую паузу хезитации, знак (?) – неуверенность исследователя в адекватном отождествлении слухового образа с конкретным словом при расшифровке. Подробнее об особенностях орфографического представления (конвенциях дискурсивной транскрипции) материала САТ см.: [Русская спонтанная речь 2008: 13].

³ Хедж – (от англ. *hedge*) ‘уклонение от прямого ответа, страховка’.

⁴ Ср., например, первые опыты анализа способов перевода русских прагматических маркеров в речи персонажей художественных произведений на китайский: [Сунь Сяоли 2021; Сунь Сяоли, Богданова-Бегларян 2023; Сян Янань, Богданова-Бегларян 2024], финский [Осьмак 2023] и сербский [Тимотийевич 2023] языки.

Список литературы

Басалаева Е.Г., Шпильман М.В. Многоточие как объект языковой рефлексии в интернет-дискурсе // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 248–255.

Богданова-Бегларян Н.В. Предисловие редактора // Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / сост., отв. ред. и автор предисл. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История, 2021. С. 5–52.

Богданова-Бегларян Н.В. и др. Корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день»: текущее состояние и перспективы / Н.В. Богданова-Бегларян, О.В. Блинова, Г.Я. Мартыненко, Т.Ю. Шерстинова // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 21:

Национальный корпус русского языка: исследование и разработки / гл. ред. А.М. Молдован; отв. ред. выпуска В.А. Плунгян. М., 2019а. С. 101–110.

Богданова-Бегларян Н.В. и др. Корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ): изучение специфики русской монологической речи / Н.В. Богданова-Бегларян, О.В. Блинова, К.Д. Зайдес, Т.Ю. Шерстинова // Вып. 21: Национальный корпус русского языка: исследование и разработки / гл. ред. А.М. Молдован; отв. ред. выпуска В.А. Плунгян. М., 2019б. С. 111–126.

Винокур Т.Г. Диалогическая речь // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990а. С. 135.

Винокур Т.Г. Монологическая речь // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990б. С. 310.

Куканова В.В. Лингвистический анализ репродуцированных текстов (на материале звукового корпуса русской речи юристов): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 224 с.

Осьмак Н.А. О способах перевода прагматического маркера *это самое* на финский язык (на материале параллельных финско-русских корпусов художественных текстов) // LI Международная научная филологическая конференция им. Людмилы Алексеевны Вербицкой: сб. тезисов / С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2023. С. 1003–1004.

Пигрова Е.К. К вопросу о монологе в разговорной речи // Мысли о русском языке: Прошлое. Настоящее. Будущее: сб. статей к 155-летию кафедры русского языка (1849–2004). СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2005. С. 138–146.

Подлеская В.И. Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по матер. ежегодной Междунар. конф. «Диалог». 2013. Вып. 12(19). Т. 1. С. 631–643.

Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / сост., отв. ред. и автор предисл. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История, 2021. 520 с.

Русская спонтанная речь: методическая разработка по современному русскому языку. Вып. 1: Свободные монологи-рассказы на заданную тему. Тексты / сост. В.В. Куканова; отв. ред. и автор предисловия Н.В. Богданова. СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2008. 208 с.

Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: ЛАЙКА, 2016. 244 с.

Сидорова М.Ю. ...Многоточие русского человека... (по материалам открытых Интернет-дневников) // Традиции и тенденции в современной грамматической науке. Вопросы русского языкознания / под общ. ред. Г.А. Золотовой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. Вып. 12. С. 212–221.

Словарь русского языка в четырех томах / гл. ред. А.П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1986. Т. 2: К – О. 736 с.

Сян Янань, Богданова-Бегларян Н.В. Аппроксимация и хеджирование в языке и речи // Анализ разговорной русской речи (АР³-2023): Тр. десятого междисциплинарного семинара / науч. ред. П.А. Скредлин, У.Е. Кочеткова. СПб.: Политехника-принт, 2023. С. 60–65.

Сунь Сяоли. Факторы, влияющие на перевод прагматического маркера *это самое* в русских художественных текстах на китайский язык // Семантический потенциал языковых единиц и его реализация: Матер. междунар. науч. конф. / Минск. гос. лингв. ун-т. Минск, 2021. С. 189–191.

Сунь Сяоли, Богданова-Бегларян Н.В. Специфика построения цепочек прагматических маркеров при переводе русских художественных текстов на китайский язык // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16, № 1. С. 211–221.

Сян Янань, Богданова-Бегларян Н.В. О китайских переводах прагматических маркеров-аппроксиматоров русской повседневной речи (на материале речи персонажей в художественных текстах) // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 2. С. 426–439.

Тимофеевич М. Русский прагматический маркер хезитационного поиска ЭТО САМОЕ и способы его перевода на сербский язык // Матер. Междунар. молодеж. науч. форума «ЛОМОНОСОВ-2022» / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, Е.И. Зимакова. М.: МАКС Пресс, 2022. [Электронный ресурс] URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2022 (дата обращения: 06.04.2024).

Филиппова Н.С. Принципы построения устного описательного дискурса (на материале русской спонтанной речи). Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2010. 186 с.

Lakoff G. Hedges: a study in meaning criteria and the logic of fuzzy concepts. // *Journal of Philosophical Logic*. 1973. No 2. Pp. 458–508.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FUNCTIONING
OF PRAGMATIC MARKERS-APPROXIMATORS
IN DIFFERENT FORMS OF SPEECH: A CORPUS-BASED STUDY**

Yanan Xiang

Postgraduate student, Russian Language Department

Saint Petersburg State University

The article is devoted to the comparative analysis of the functioning of pragmatic markers-approximators, showing the speaker's uncertainty in what one is talking about, separately in different forms of oral speech – dialogue and monologue. The source of material for the analysis were Russian everyday speech corpus “One day of speech” and Corpus “Balanced Annotated Text Collection (Textotec)”. The analysis showed that pragmatic markers-approximators in different forms of speech have some functional differences. The main functions of pragmatic markers-approximators in monologue and dialogue can be considered approximation, hesitation and (rarely) marking the start or end of response/monologue. In dialogue, pragmatic markers-approximators also perform the function of the xeno-marker and rhythm-forming marker. Such functions are not found in monologue.

Key words: pragmatic marker; marker-approximator; monologue; dialogue; everyday speech; speech corpus; comparative analysis.